

Муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека»
Муниципального района «Улетовский район»
Забайкальского края

2014-Год села в Забайкальском крае

Зуев В.Г.

“Родина”
в сердце моем

С. Улеты
2014 г.

Василий Гаврилович Зуев, бывший председатель колхоза «Родина», многие годы посвятивший развитию и укреплению сельскохозяйственных предприятий района.

Родился он в 1930 году. Жизнь прожил долгую, достойную, в которой были и радости, и огорчения, но никогда он не замыкался в себе, был открытым, честным, доброжелательным человеком. За свою жизнь ему довелось поработать председателем исполнкома Ключевского сельского Совета. После окончания Читинской советско-партийной школы в 1961 году стал работать в колхозе имени Чапаева. Сначала заместителем председателя, затем главным экономистом и секретарем парткома. В 1969 году был избран секретарем парткома колхоза имени братьев Сущих и Бургуловых.

В 1977 году он был избран председателем колхоза «Родина». За 14 лет работы в этой должности Василий Гаврилович сумел вывести колхоз в передовое хозяйство. Значительно лучше стали жить рядовые колхозники. Они и сейчас с большой теплотой вспоминают, как умел работать Василий Гаврилович, как много он сделал для колхоза и колхозников.

В 1990—1991 гг. Василий Гаврилович Зуев работал председателем Артинского сельского Совета народных депутатов. Где бы он ни трудился, всегда отличался большой ответственностью, добросовестностью. Он любил людей и любил Арту, сделал для этого села. Василий Гаврилович был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освоение целинных земель», «За трудовое отличие», юбилейными медалями. За многолетний добросовестный труд он неоднократно поощрялся Почетными грамотами и другими наградами. Он был добрым, веселым и неравнодушным человеком. Больно ему было смотреть на теперешнее состояние колхозов, где он в свое время работал. Свою боль, обеспокоенность за будущее потомков он излагал в газетных публикациях в районной газете «Улетовский вестник». Вот эти публикации и помещены в данной брошюре.

„РОДИНА“ В СЕРДЦЕ МОЕМ

В последние годы работы в Доронинском (а это был конец 70-х) мне не раз предлагали переменить место жительства и профиль работы — из партийного работника переквалифицироваться в хозяйственного руководителя. Будучи 18 лет на партийной работе, я хорошо усвоил все требования, теорию и практику, короче, все секреты этой работы. Легко ориентировался в различные периоды в сельскохозяйственных кампаниях. Знал людей из районного аппарата, руководителей хозяйств, многих рядовых тружеников района.

Так вот, вначале я просто отшучивался. И, тем не менее, предложения поступали. Делали: их М. С. Бояркин, В. П. Бродягин, Н. Г. Измайлов, а затем официально пригласили на беседу к первому секретарю РК КПСС А. А. Зайцеву, ну и наконец приехал ко мне в Доронинское Михаил Елизарович Норвин. Он уговаривал переехать в Арту и приступить к работе председателем колхоза.

Перед началом Великой Отечественной войны председателем работал мой отец. В послевоенные годы встречался с очень многими председателями, со многими работал вместе. И скажу в общем, что это были прекрасные люди. Быть председателем для меня стало как-то почетно. Продолжить укрепление колхозного строя в стране для меня всегда было заветной мечтой.

Михаил Елизарович в тот период работал секретарем парткома колхоза «Родина». Хозяйство было большое — более 500 колхозников, сложно было решиться взять на себя ответственность за жизнь и дальнейшее развитие такого прекрасного села. Вокруг села — река, всего в одном километре — тайга. В Арте неплохие по плодородию земли. Первый секретарь обкома КПСС Михаил Иванович Матафонов как-то сказал, ведя речь об Улетовском районе: «...артинские земли вытянулись, как воронье крыло». И, действительно, приятно было смотреть на наши поля, особенно в конце мая и начале июня, когда они были засеяны и выделялись красивыми зелеными квадратами и покосами, а рядом чернели пары. Как и в других селах, были здесь прекрасные труженики: чабаны, доярки, телятницы. Моим предшественником на этом посту пять лет был Николай Романович Старчиков. Я знал его еще по совместной работе в Хадакте, он тогда был заведующим МТФ. При мне он закончил вечернюю семилетнюю школу. Моя жена Ирина Никитична работала директором школы, вручала ему свидетельство об окончании 7 классов. Я принимал решение о приеме Н.Р.Старчика в партию, о направлении его учиться в Читинскую Совпартшколу.

Жили мы в дружбе, он с женой не раз приезжал к нам в Доронинское. И вот мне надо было дать согласие работать вместо Николая Романовича. Я был приглашен на заседание Бюро РК КПСС, а затем обкома КПСС. Меня рекомендовали избрать председателем колхоза «Родина». 7 июля 1977 года состоялось общее колхозное собрание, на котором я был избран председателем колхоза. На собрании присутствовал председатель райисполкома В.П.Бродягин. Василий Петрович родился и вырос в Арте, пользовался в селе авторитетом и теперь, работая председателем райисполкома, он отлично знал там обстановку.

Я знал, что до Н.Р.Старчикова 13 лет работал председателем колхоза Александр Михайлович Газинский. С ним у нас тоже пересекались пути. Жена моя принимала у него Хадактинскую школу, директором которой он был. Александр Михайлович – учитель истории с очень хорошей подготовкой, постоянно работающий над расширением своего кругозора. За время работы Александра Михайловича в Арте много было сделано в деле развития хозяйства, но темпы были, так сказать, по возможности того времени.

Александр Михайлович как учитель был очень дисциплинирован, требовал строжайшей дисциплины и от колхозников. Он был хозяин старой крестьянской закалки, очень экономно относился к колхозным денежным средствам, экономил во всем. Сам лично почти систематически с красным карандашом просматривал наряды на зарплатную плату, принимал активное участие в массовых кампаниях, особенно в сенокосе. Косил, метал, там, где надо было сделать дело, быстро привлекал людей и сам личным примером заражал их. У большинства колхозников остался авторитетным иуважаемым человеком, и сегодня многие вспоминают Александра Михайловича добрым словом.

После собрания, на котором меня избрали председателем, я сразу же пригласил весь актив в кабинет. Обстоятельно с каждым познакомился, расспросил о работе возглавляемых ими подразделений, высушал массу предложений. По своей, уже отработанной, привычке все записал и затем как бы систематизировал и руководствовался этим в работе. Позже побывал в каждом доме колхозника, поближе познакомился с людьми.

Я сразу заметил, что очень много недостатков в работе. Люди ежедневно об этом говорили, а дела с места не сдвигались. Если начать с земли, то тут имелись довольно серьезные упущения. Агрономическая служба была поставлена плохо. Работавший агрономом Владимир Иванович Просянников был хорошим специалистом, но... перешел на долж-

ность экономиста. Николай Ефимович Семенов, исполняя должность агронома, не охватывал весь объем работы. Очень много было деталей, которые стопорили работу в зерновом хозяйстве. Получение низких урожаев в 5—7 центнеров с гектара привело к тому, что механизаторы имели очень низкую оплату труда, поскольку система оплаты была разработана в зависимости от выхода продукции, сделан упор на сверхплановую продукцию. Планы завышались, были нереальны, отсюда говорить о сверхплановой продукции было бесполезно. Механизаторы быстро разобрались с этими несправедливостями и самые лучшие всякими правдами и неправдами начали уходить из бригад, занимающихся производством зерна. Многие перешли на колесные тракторы, в скотники и подсобные цеха. За неделю или месяц решить проблемы в зерновом хозяйстве было просто невозможно. Председателю надо было изучить этот вопрос в деталях, внести свои предложения, мобилизовать людей, вселить в них уверенность.

Инженера в колхозе не было, мастерских тоже. Были два механизка, только что окончившие техникум механизации. И когда я повел с ними разговор о налаживании работы, они уволились, а мне надо было искать выход. Подсказал мне его шофер, который возил меня, Александр Протасович Бродягин, добрый и милый человек. Отец и мать, деды и прадеды его жили в Арте. С 15 лет он начал привыкать к труду механизатора, еще перед войной. Вначале прицепщиком, а затем и трактористом начал работать. Александр Протасович вошел в число самых первых механизаторов Арты. Отлично он знал все виды сельскохозяйственной техники, работал и на комбайнах. Выросший в семье честных и трудолюбивых крестьян, Александр Протасович до мельчайших подробностей знал крестьянскую работу. Он был человеком высочайшей дисциплинированности, не позволял опозданий ни на одну минуту. Своими довольно подробными воспоминаниями он обогащал мои познания о людях, о прошлом села и хозяйства. И все это делалось как бы попутно, непринужденно, но на пользу делу.

Так вот, Александр Протасович предложил возвратить в хозяйство бывшего инженера колхоза Ивана Алексеевича Просянникова. Он тогда работал на птицефабрике. В Арте у него была оставлена квартира, никто в ней не проживал, так что я, не раздумывая, согласился на этот вариант. Поехали с Протасовичем, договорились с Иваном Алексеевичем, сразу же выделил машины, перевезли его, и он начал работать. Были и трудности в работе с Иваном Алексеевичем, но мы их пережили. Дело делалось не хуже, чем в других хозяйствах района и области. Иван

Алексеевич был отличный теоретик и практик. Многое держал в памяти, это облегчало его работу. В Чите имел большие связи. Был не только хорошим инженером, но и отличным экспедитором, решал вопросы не только тракторного и автомобильного парка, но и по строительной части, механизации в животноводстве и т. д. И так, хотя и не великое, но дело было сделано. Теперь был квалифицированный специалист, который сдавал и принимал технику. Осенью пришлось просить комбайны в колхозах «Объединение» и имени Ленина. Свои комбайны не могли выполнить уборочные работы в срок, и уборку вели до снега с плохим качеством.

Не лучше обстояли дела и в бригаде по производству кормов. Уже в июле было ясно, что виды на урожай кормовых культур очень плохие. Надо было и тут принимать меры заранее — то есть собирать бригаду и ехать готовить сено в Краснокаменский район. Кстати, кукуруза в том 1977 году уродилась низкорослая и к тому же 8 августа пострадала от заморозков.

В течение недели собрал бригаду, все необходимое, и она уехала заготавливать сено. Какая это трудоемкая и дорогостоящая работа! По тем временам тюк сена брался по 20 кг (но такого веса в нем не было), колхозу он обходился в 3 рубля, а булка хлеба стоила 15 копеек. Надо было это сено заготовить, запрессовать, вывезти на железнодорожную станцию, там заскирдовать, глубокой осенью начать заказ вагонов, держать людей на погрузке, по приходу вагонов организовать выгрузку, и погрузку в машины и вывоз на фермы, только этим сеном и надо было заниматься. Отвлекались люди, техника, транспорт, деньги.

Съездил и я на этот сенокос. Впервые посмотрел, а как же живут чабаны степных районов. Рядом с нашим сенокосом расположена была стоянка чабана. Кошара, домики и все необходимое. Подъехали мы к этой стоянке ночью, но ночь была светлая, луна светила как днем, и небо было ясное. Около стоянки я насчитал 56 голов КРС, в том числе 15 коров.

Назавтра я спросил у своих механизаторов, знают ли они, чей это скот у чабана. Да, ответили они, был разговор, и он говорил, что скот — это его личный. Уже в то время у чабана была «Волга» да сбережений еще на две. Вот так мы жили, казалось бы, в одной области, в одном государстве, но условия нам создавали разные.

Убедившись, как дорого обходятся заготавливаемые в других районах корма, на отчетном собрании колхозников я заявил, что пока я с вами работаю, больше мы никуда не поедем готовить сено или солому.

Проработав 14 лет, я слово свое сдержал. Действительно, за все эти годы мы ни одного центнера кормов на стороне не покупали. Трудно было, но легче, чем ехать за 700 км, а некоторые хозяйства выезжали в Красноярск и в Омск прессовать солому.

Дело подходило к осени, нужно было помещение для животных, и тут оказалось не все в порядке. Получилось так, что 200 голов телят в возрасте года и немного старше некуда было ставить. Телята такого возраста в трехстенке, вроде балагана, не прозимуют. За полтора месяца пришлось построить телятник. Получился хороший телятник. Попалась добрая армянская бригада, я создал им условия, дал все необходимые материалы, питание, зарплату, и они все построили очень удачно. До сегодняшнего дня стоит это помещение, животные зимовали в нем превосходно. Отработало оно 20 с лишним лет и еще бы могло служить, но нет телят, некого загонять. Название у него было «Новоармянское». Вот недавно мне рассказали, что рядом стоящий телятник разобрали за три ноги и развезли, остался один фундамент. Оказывается, наши могут ломать и разворачивать быстрее, чем армяне строить.

Да! Интересные бывали приключения на этой ферме. В 1993 или 1994 году к этому экс-телятнику подъехал скотовоз, сторожу завязали глаза, погрузили 40 телок и увезли. А сейчас от этой фермы ничего не осталось. Артинцы активно ее растаскивают, причем тащат те, кто и рук не прикладывал к подъему колхоза и если принимали участие, то под большим нажимом, чисились в лодырях да в пьяницах, да еще и беглецы добавились, а сегодня в «ударниках» в разграблении нашего колхоза. И что еще характерно, сегодня управляют остатками колхоза люди приезжие. Конечно, они сожалеют, что приходит конец такому прекрасному хозяйству. Но они не знают, с каким трудом создавалось это хозяйство. Теперь ломают, продают, меняют остатки, что можно еще сбыть. Остается то, что мы прочно строили — фундаменты да стены из бетона.

Полная неразбериха была в строительных делах в 1978 году. Бригад было 5 или 6, но толку от них было мало. Люди не были обеспечены материалом. Договорные условия не выполнялись. Каждый день одни разборы да недоразумения.

Со временем все было приведено в норму. Что можно было строить, продолжили, что нельзя — закрыли стройку, рассчитались с людьми.

Началась зимовка. Я встретился с такими трудностями, которых до этого никогда не встречал. Котельная только что построена, а работать в ней было просто невозможно. Кочегары возле котла не могли согреться. Построена из бетонных блоков, на стыках дыры, одна сторона

в оконных проемах, стекла разбиты. Торцовая стена в дверях со щелями. Кругом сквозняки, котлы трубные, более 2-х метров длиной, внутри высота от поддувала более метра, ширина тоже такая же. Какой горючий материал надо было использовать для отопления и сколько, чтобы создать постоянную температуру для нагревания воды в трубах? От такой котельной не было никакого эффекта. В коровниках сырь и холодно. Людям негде было обогреться. Навозные транспортеры замерзали. Редукторы вырывало. Неделями не очищались коровники, коровы стояли в навозе. Состояние кошмарное. Отсюда трудности в подборе доярок. Люди не желали работать в таких тяжелых условиях.

Начато строительство МТМ. Заложен фундамент с отступлением от проекта. Весной после оттаивания почвы образовались трещины, продолжать строительство было нельзя. Бригада получила деньги за выполненные работы и за хорошее качество премиальные, а работы были выполнены не то что плохо, а с большим браком. Дошло до суда, но все остались правы, а дело было загублено. Изучал я этот вопрос больше года. Кого только не было на этом объекте и все возмущались, а толку от этого мало было. Время шло и что-то делать надо было. Рассказал я об этом инженерам из Меливодстроя, нашим шефам. Пригласил их к себе. Осмотрели еще раз эти развалины. Ознакомились с проектом. На основании их рекомендации приняли решение, но они люди посторонние, а мне надо было взять на себя полноту ответственности за дальнейшее строительство объекта.

Решение было таким: под существующий фундамент сделать подкоп, то есть убрать большое количество грунта, заполнить это раствором бетона и камня, одновременно бетонировать пол в здании МТМ. В течение следующего лета бригада армян выполнила эту работу отлично, по существующему фундаменту дали еще пояс с арматурой и получилось хорошо, только теперь можно было продолжить строительство. Все потом пошло по проекту, в целом получилось все так, как надо, и больше никаких трещин не появлялось. В 1989 году было сильное наводнение, вода подошла вплотную, но и в этот период здание не почувствовало ослабление почвы.

Вначале я был в недоумении, а надо ли строить такое капитальное здание — типовые мастерские со всеми цехами, поскольку ремонт тракторов хорошо, был налажен в Улетовских мастерских. Но жизнь подсказала, что решение было принято правильно. Ввод в эксплуатацию мастерских позволил нам по-другому взглянуть на техническую оснащенность в сельском хозяйстве. В мастерских начали проводить ремонты не только

тракторов, но и комбайнов, машин, всей сельхозтехники. Механики начали заниматься своим делом. Ремонты стали обходиться дешевле, производились качественнее, а это сразу же сказалось на удешевлении производимой продукции сельского хозяйства в колхозе.

Одновременно повысился технический уровень механизаторов. Стали доступны все громоздкие, узлы таких мощных тракторов, как К-700, комбайнов (моторы, мосты, коробки легко снимались под талью, доставлялись в цеха и ремонтировались). Был замкнут цикл ремонтов текущих, капитальных, техходов. Все эти работы выполнялись на хорошем уровне. На территории мастерских -были созданы и другие условия для механизаторов, шоферов, всего персонала, работающего на территории МТМ. За два года построили столовую, кухню, диспетчерскую, улучшили условия для сторожей. Капитально отремонтировали гаражи, построили еще два гаража, дали отопление. Всю технику по ГОСТу ставили на хранение.

Капитально решили вопрос о хранении ГСМ, заправку через колонку, все это позволило повысить уровень технического оснащения в хозяйстве, повлияло на культуру механизаторов. Оборудованная столовая, это же зал заседаний для проведения собраний. При необходимости мы могли собрать сотню механизаторов, шоферов и других колхозников и

решать в коллективе злободневные вопросы.

Колхозники регулярно, два раза в месяц, получали исчерпывающую информацию. Такой подход к делу людей устраивал: это и были демократические методы управления.

Ежемесячно проводились заседания правления колхоза, раз в квартал — собрания колхозников. Перед всеми важнейшими сельхозкампаниями по отраслям проводили собрания (сев, уборка, сенокос, стрижка овец, окот, летняя пастьба, постановка на зимовку животных), каждую декаду подводили итоги работы с доярками. Ход всех этих кампаний широко обсуждался в коллективах, так что дремать было некогда. Плюс к этому партмероприятия, сессии, исполнкомы, мероприятия в районе и области... Непростительно было допускать ошибки, иначе начнут «футболить» во всех инстанциях и в первую очередь в печати. Многие не забыли еще «гостя» «Крокодила».

Наступил 1977 год, он являлся вторым годом десятой пятилетки. Итоги двух лет по продаже зерна были неудовлетворительными не только в колхозе «Родина», но и во всех хозяйствах района. План продажи зерна по колхозу на два года составил 2600 тонн. Выполнение составило 46 процентов, по району — 44 процента. При плане валового сбора, зерна 5600 тонн фактически собрано было — 4735 тонн, 85 процентов. Доклад я стал готовить в начале января, как только появились итоговые цифры за год. В течение полутора месяцев я серьезно готовился к собранию. Хорошо продумал содержание доклада, наполнил его убедительными материалами, цифрами и фактами, доказательствами о наличии в хозяйстве возможностей работать лучше.

В хозяйстве не было возможностей расширения сельхозугодий. Все земли сельскохозяйственного назначения были освоены. Поэтому вопрос поставлен был так: резко повысить урожайность зерновых и кормовых культур, продуктивность животных. Доводы привел довольно убедительные, с чем потом согласились и те, кто меня слушал. Начал с производства молока. В 1977 году молока недодали государству 565 центнеров на сумму 13500 рублей. Не выполнен план по валовому производству молока. Из 20 доярок задание от 100 до 119 процентов выполнили 9 доярок. Надежда Ильинична Сенотрусова надоила сверх плана 102 центнера. Я заметил, что сработай так другие доярки, можно было получить прибавку молока в 600 центнеров.

Раскрыл в докладе темы кормопроизводства, кормления, кормоприготовления, специализации, строительства, реконструкции, ремонта животноводческих помещений, подсобных цехов, бытовых условий для

людей и другие.

От коровы в районе было надоено в среднем 2166 кг, в колхозе «Родина» — 2016 кг. 20 доярок района надоили более 3000 кг молока от коровы. В области были доярки, которые перекрыли рубеж в 5000 килограммов. Были в области доярки, которые стали Героями Социалистического Труда. Это и наша Мария Ермолаевна Волошина. А вот самой первой дояркой, Героем Социалистического Труда стала Анна Захаровна Золотухина из Шилки. Еще в 1955 году надоила от коровы 2000 кг, а в 1957-м — 4000 кг от коровы, за что и присвоили ей высокое звание. Более 4000 кг от коровы надаивала Прасковья Павловна Наумова из Колочной. В 1973 году вся их ферма получила по 4115 кг молока от коровы.

Говоря о производстве молока, я подчеркивал, что молоко — это «живые» деньги, как их называют сегодня. Каждую декаду месяца маслозавод перечислял их на наш счет за доставленное молоко. Даром и в те времена денег никто не давал. Надо было хорошо работать, умело вести хозяйство, умно считать деньги, расходовать их по возможностям и в первую очередь не забывать о людях. Труд колхозников оплачивали ежемесячно.

Постепенно дела пошли на поправку, установился тесный контакт с людьми, дверь кабинета всегда была открыта для животноводов. Очень чисто бывало так, особенно в летний период: возвращаясь с дойки, доярки останавливались у конторы, выходили из автобуса, заходили в кабинет, и мы начинали с ними решать дела. Польза от такого общения была для всех. Уже в феврале на собрании я доложил, что дела по производству молока улучшаются, надаивали от коровы в сутки 7 кг молока. Это очень хороший показатель!

В овцеводстве оставалась большим недостатком в работе плохая упитанность сдаваемых на мясокомбинат овец. Отсюда невыполнение плана по продаже баранины государству. В целом план продажи мяса государству был перевыполнен за счет говядины, свинины. В это время на участках добрачивания и откорма КРС работал зав. фермой хозяин с большой буквы Василий Андреевич Чистяков. Работать в колхозе он начал еще до войны. Очень глубоко знал все тонкости сельскохозяйственного производства, пользовался авторитетом у людей. Не раз доказывал своим подчиненным то, что ошибочных распоряжений он не дает. Требовал исполнения обязанностей животноводов. Отсюда и хорошие результаты. Особое внимание уделялось откорму животных на завершающем этапе в последние два месяца. И если где-то не хватало кормов, то у Василия Андреевича таких промахов не бывало. Тут всегда был порядок. Этот поря-

**Панова
Анна Кузьминична**

док потом еще долго поддерживали в хозяйстве и когда он уже не работал.

Особо хотелось сказать о замечательных людях нашего колхоза. Чемпионка района среди телятниц Вера Фоминична Бродягина хоть и находилась на заслуженном отдыхе, но не вытерпело сердце, закаленное в повседневном труде в сельском хозяйстве. Вера Фоминична пришла на ферму, продолжила работать телятницей, получила 800-граммовый привес с головы. По группе привес составил 53 центнера, что явилось рекордным показателем в районе. Хорошо было рассказано о ней в статье газеты «Ленинское знамя» от 16 февраля 1978 года. Вера Фоминична заслужила, чтобы о ней было сказано с таким теплом и уважением.

Высокие привесы от своих групп получали Полина Спиридоновна Бродягина, Анна Кузьминична Панова, Анна Федоровна Синицина.

Наряду с хорошими результатами случались и сбои. В результате ряда причин был допущен не привес, а отвес скота по двум гуртам. Убытки составили 10 тыс. рублей. За такую сумму можно было купить четыре новенькие машины. Было над чем работать в будущем. Было над чем работать в будущем.

В это время в районе только, и разговоры было о кормах. Все поняли, что молоко у коровы на языке, а некоторые знали высказывания великого ученого Михаила Федоровича Иванова, основателя зоотехнии, академика из Аскании-Новы: «Порода лезет в рот». Тема кормов была первостепенной, много переписано бумаги, составлено мероприятий, пришло время вплотную заняться этим вопросом.

За 1978 год возросли качественные показатели в работе животноводов. Больше стали получать телят, ягнят, поросят, на 179 кг вырос надой от коровы, на 300 граммов настриг шерсти от овцы, на 34 кг увеличился вес продаваемых свиней.

Замечу, что цена на молоко 1-го сорта стала 31 рубль за 1 центнер, а была 26 рублей. Расчеты показывали, что от молока можно получать доход на 20 процентов больше, а это составит 30—40 процентов от всех денежных доходов колхоза.

В 1978 году в хозяйстве уже было три трактора К-700. По колхозу в зерновых звеньях было закреплено по 16 механизаторов, закуплено еще два трактора К-700, два комбайна, жатки, сеялки, плуги и другая необходимая техника. В докладе 17 февраля 1979 года я сделал

упор на покупку и рациональное использование минеральных удобрений, внесение органических удобрений. Этот вопрос всегда был на контроле в последующем десятилетии.

Очень серьезно в то время был поставлен вопрос укрепления трудовой дисциплины. В течение 1979 года 47 колхозников были обсуждены на заседании правления колхоза за нарушение внутреннего распорядка колхоза, 29 случаев разобрано в коллективах на собраниях. Причиненный колхозу ущерб взыскан.

Если учесть такие обстоятельства: колхозных дворов — 230, всего членов колхоза и их семей 750, а колхозников 493, трудоспособных колхозников — 490, а постоянно работают — 280, то напрашивается вывод, что трудовая дисциплина оставалась на низком уровне. Только за пять месяцев зафиксировано 484 случая нарушения внутреннего распорядка колхоза, в среднем два случая на каждый двор. Планировалось участие в труде 280 колхозников, а трудились 260. 28 колхозников не выработали минимума выходов. 15 женщин совсем не принимали участие в труде.

Писал эти строки и попалась на глаза газета «Улетовский вестник» с сообщением «Пенсии по-новому». Особо это касается тех, кто, проработав всю жизнь в сельском хозяйстве, получали минимальную зарплату, отметила Валентина Матвиенко, пенсия у них 468 рублей, повысится до 600 рублей. Это и есть та категория «работников», которые числились в колхозе, а не работали. И сегодня их подтягивают к тем, кто отработал по 40—45 лет и больше, не жалея сил, с чистой душой. Вот так-то проявлена забота о тружениках!

Я заметил, от каждого труженика нашего хозяйства требовалось не так уж много: неуклонно соблюдать трудовую и технологическую дисциплину, производительно использовать каждую рабочую минуту времени, с душой, творчески относиться к делу, повышать свое мастерство. Осуществлению этого принципа должна была быть подчинена вся политико-массовая, воспитательная работа партийной, профсоюзной, комсомольской организации. Предстояло добиться, чтобы каждый труженик нашего хозяйства совершенно четко представлял свои задачи на каждый рабочий день, неделю, месяц и с высоким чувством ответственности, с сознанием своего долга перед всем обществом боролся за их осуществление. Я убеждал и призывал колхозников и весь актив организовать действенное соревнование, гласное, с широким сравнением результатов, представлением возможностей повторения передового опыта.

После описываемых событий прошло 20 лет. Многие из тех, кого я воспитывал и сегодня живы, и здоровы. И что характерно, продолжают такой же образ жизни, или еще хуже, порой увлекаются воровством и другими нечистоплотными делами. Быть может, кто-то прочитает эти строки. Я обращаюсь к вам, уважаемые друзья, образумьтесь!

У меня было прекрасное детство. Неимоверно трудная юность. Самая разумная зрелость. Бурная и счастливая жизнь. Окончив два учебных заведения, проработал 24 года бок о бок с людьми, которые трудились в сельском хозяйстве.

Во многих событиях, происходивших в стране, сам принимал активное участие. В Курской области после оккупации на лошадях и быках с друзьями пахали землю, сеяли рожь, пшеницу, овес, вывозили зерно Родине. За работу в тот период нас наградила Родина медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.». Проходя службу в Приморье, я познал, в каких тяжелых условиях работают приморцы в муссонном климате. Особенно трудно приходилось, когда в сентябре надо копать картошку, а тут дождь, за месяц всего четыре дня было без дождей. Продолжая службу в Китае, в п. Дальнем, я насмотрелся на работу крестьян Китая. На возвышенных местах, склонах сопок на каменистой почве росли сады и все, что надо человеку от земли. Видел, как много трудились китайцы, чтобы потом наполнить рынок всеми продуктами питания. На базаре, который был расположен рядом с нашей воинской частью, в течение всего лета на прилавках лежали, образно говоря, горы продуктов. И эти люди с милыми, добрыми лицами уговаривали купить их.

После службы в армии, так уж получилось, что мне пришлось в те-

чение трех лет трудиться в житнице востока — Амурской области. Это был очень бурный период в целом в нашей стране и в сельском хозяйстве. За работу в те годы Родина наградила меня медалью «За освоение целинных и залежных земель». И сегодня я помню, как мы отправляли колонны машин, нагруженных, как золотом, отборной пшеницей и соей. И не зря я предпочел закончить именно Благовещенский сельхозинститут. Благовещенск — это город -сад, прекрасный город. А рядом Амур вселял в душу могущество, добро, надежды на прекрасное будущее. На нашей стороне в летние месяцы в хорошие солнечные дни весь берег Амура был заполнен россиянами с раннего утра до заката солнышка. На той стороне были видны единицы китайцев, Они продолжали трудиться и в выходные. Некогда, видать, было им загорать...

Неделя перед 7 марта 1978 года была очень, очень напряженной. Ежедневно проходили собрания, заседания, пленумы, сессия сельского Совета, районного. Видать, с большим усердием я воспринимал услышанную информацию, потому что, возвратившись с сессии районного Совета, поздно вечером почувствовал себя плохо, появились боли в области сердца. Это было очень неприятно. Чувствовал себя всегда здоровым, и такое неожиданное, угнетающее, ужасающее состояние. До глубокой ночи терпел, но улучшения не предвиделось. Жена Ирина вызвала медичку. Затем решено было везти меня в районную больницу. Там меня приняла Лидия Васильевна Матафонова, она-то и лечила потом меня в течение 4-х месяцев. Так прервались мои планы. Никак не ожидал такого оброта я, но инфаркт есть инфаркт.

В течение двух месяцев Лидия Васильевна внимательно осматривала меня, слушала, анализировала кардиограммы, назначала лечение. Сразу же предупредила, в каком режиме я должен теперь строить жизнь. Все то, что говорила Лидия Васильевна, я воспринимал со всей серьезностью, присущей мне. Выкурив последнюю папиросу «Беломора» 27 марта 1978 года, больше никогда не закуривал. Прежний режим питания, развлекательные программы, эмоции в поведении и многое другое пришлось оставить в прошлом и начать новый, как его называют, разумный образ жизни.

Лидия Васильевна выписала меня 27 мая и дала бюллетень для продолжения лечения амбулаторно. В этот прекрасный летний период, находясь дома, я не мог участвовать непосредственно в руководстве колхозом. Но продолжал выполнять физические упражнения, ходьба по расписанию до одного-двух километров, а затем к концу двухмесячного периода до 15 км.

Панов Гавриил Иванович

Много я передумал, время для этого было, что мне делать дальше. Обязанности председателя начал исполнять мой зам — Гавриил Иванович Панов. Молодой, энергичный, знающий свое дело, дипломированный зоотехник. Уже через неделю после моего пребывания в больнице мы два-три раза в неделю разговаривали по телефону. У него вопросы — у меня

ответы и советы.

После 4-х месяцев Лидия Васильевна направила меня на ВТЭК. В Чите врачи ознакомились с моей болезнью и предложили, а, вернее, спросили мое мнение, желаю ли я идти на группу или продолжать работать. Я ответил, что попробую продолжить работать. Итак, приехав домой, вышел на работу, но почувствовал, что тяжело. Оформил отпуск и еще в течение месяца продолжил лечение. 27 августа вышел на работу. И закрутилось — начало уборки, подготовка к зимовке и много-много чего другого.

Колхоз «Родина» занимал средние показатели в районе, области, России. Земли — 15 тысяч гектаров, 10 тысяч га пашни. Среднее число колхозников: 1971—1975 гг. — 554, 1976—1980 гг. — 476, 1981 — 1985 годы — 486, 1986—1990 годы — 322. Такая статистика по наличию колхозников сначала была устойчивой, а последние пять лет получилось сокращение, хотя хозяйство в эти годы не снизило производство сельскохозяйственной продукции, а наоборот.

Колхозники — это люди, это кадры. Слово «кадры» никогда не сходило с уст политиков, руководителей всех рангов. О кадровой политике я не только говорил, но и много делал в своей работе в колхозе «Родина», всегда уделял ей первостепенное значение. Зная каждого человека, его способности и возможности на данный период, оперативно, на пользу делу, управлял колхозниками. Поддерживал необходимое количество специалистов, механизаторов, шоферов, чабанов, пастухов, доярок, телятниц. В общем, люди должны быть расставлены так на производстве, чтобы не было ни единого срыва в хозяйственной деятельности колхоза.

Давалось это нелегко. Коллектив 504 человека — это уже не мало,

а в целом в селе проживало более двух тысяч человек. Мы работали в особых обстоятельствах: при малейшем ухудшении условий труда, снижении зарплаты люди переходили на работу в Артинский лесоучасток, и, наоборот, если там случались трудности, мужчины переходили к нам.

Ежегодно люди приходили в колхоз и увольнялись из него. За 20 лет было принято 420 человек, немного меньше уволено. Люди уходили на заслуженный отдых. У меня постоянно была справка об уходе колхозников на пенсии на 10 лет вперед по всем отраслям колхоза. Принимались меры, чтобы избежать дефицита кадров. Здесь недопустим стихийный подход к делу. Процесс этот управляемый, и им надо умно управлять. Для этого требуется очень много: квартиры, учеба, лечение, оплата труда, создание культурно- бытовых условий, торговли, наличие товаров, транспорт, добрый и умный подход к людям и многое другое. Что-то упустишь и сразу же срыва в производстве. Очень важный фактор — согласие людей работать на том участке, который ему предлагается.

Неуправляемая кадровая политика приводит к грубейшим нарушениям дисциплины, распущенности людей в бытовом и общественном плане, короче к анархии. Вот это самое и произошло за последние 10 лет. Это период, когда людям дали «свободу» и «свобода» эта привела к катастрофе, к неуправляемому обществу. На сегодня на селе и одной трети не осталось тех колхозников, которые были в начале 90-х годов. Многие лучшие колхозники ушли на контрактную службу в армию. Другие начали воровать — их посадили в тюрьму. Третьи начали пить и превратились в алкоголиков, пропиваются все колхозное, личное, конечно же, и приворовывают. В возрасте 30—40 лет мужчины и женщины стали нездоровыми, и теперь уже не управляемы и не исправимы. Эти люди не думают о том, чтобы сберечь свое здоровье для продолжения жизни своей и своих детей, у них ничего не осталось дорогого. Вся жизнь в единственной цели — найти возможность купить этой отравы — технического спирта, выпить и сразу же закурить. Вот высшее удовольствие этих людей. Много таких как на селе, так и в городе тоже.

За 10 лет в Арте выведено из оборота 10 тысяч гектаров пахотных земель, не стало ведущих специалистов сельского хозяйства, а их было больше десятка с высшим образованием, столько же со средним. Легко определить, что на одну тысячу гектаров пашни в хозяйстве было два специалиста. Можно ли это сделать сегодня? Хотелось бы это услышать от тех, кто сегодня управляет районом, областью. Какую практическую закалку имели руководители среднего звена, как они умели работать, а вот сегодня нет этих людей. Из 30 чабанов осталось 4, из 40 шоферов — 20, из

70 механизаторов — 25.

Пришло время подумать, а как же возродить село? Десять лет расстаскивали, разворовывали и продолжают это делать, ну а когда же все это приостановится?

1980—1981 годы были удачными, многие наши планы начали претворяться в реальные дела и результаты. Вырос тракторный парк, всего тракторов было 53, в том числе К-700—7, зерновые комбайны.

Урожайность зерновых в 1980 году составила 12 центнеров, а в 1981 — 12,5 центнера с гектара. Улучшена структура управления, более совершенными стали хозяйственные механизмы. Колхоз был переведен на цеховую структуру управления. Цех производства зерна возглавлял В. И. Просянников, цех производства кормов — Н. Е. Семенов, цех КРС — Г. И. Панов, цех овцеводства — И. В. Панов.

Я при этом и не почувствовал особых изменений, потому что хозяйство расположено в одном селе, руководить им было удобно. Ежедневно я приходил на планерку в 7.45 утра. В восемь начинал планерку, к 8.30 заканчивал. С 8.30 до 9.00 выписывались путевки и планерки проводились в цехах. В 9.00 начинался рабочий день. Можно было оперативно собрать людей в МТМ, на фермах, при необходимости так и делали. Одновременно с введением цеховой структуры доводились хозрасчетные задания, ежемесячно их анализировали. Все это углубляло и расширяло работу, делалось своеобразное усовершенствование. Экономическим методом воспитывали колхозников, учили их считать, ставить перед собой

задачу и выполнять ее. У многих это получалось, потому что в конечном счете за хорошие результаты труда получали хорошую зарплату. В целом оживилась работа, стало пропадать безразличие. Теперь большинство колхозников при встрече заводили деловой разговор, где требовали, а где и предлагали умные решения. И все это было на пользу делу.

В 1979 и 1980 годах я выезжал на ВДНХ в Москву. Первый раз возглавлял районную делегацию, а второй — со своими чабанами. Со мной побывали на ВДНХ А. Е. Старчуков — зав. МТФ, О. С. Беспрозванных — доярка, И. М. Запорин — чабан. Это было прекрасно. Труд наших животноводов и

Запорин И.М.

всех колхозников, принимавших участие в минувшей зимовке, был замечен и отмечен ЦК КПСС, Советом Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. За высокие показатели в овцеводстве, участие во Всесоюзном соревновании колхозу была вручена машина «Москвич», а чабану А. И. Астафьеву — машина «Москвич» лично, И. М. Запорину — золотая медаль ВДНХ. Серебряными медалями были награждены чабаны Илья Антонович Семенов, Иван Григорьевич Александров, Прокоп Демидович Бродягин, Владимир Петрович Киселев.

Валовой сбор зерна составил 56600 центнеров, а продажа — 20200 центнеров. Такие показатели были достигнуты впервые в истории колхоза. Выдали колхозникам 3000 центнеров зерна. В среднем 10 центнеров на каждого работающего. Но если кто вникал тогда в цифры, то они были таковыми. По стране ставилась задача на каждого гражданина страны произвести 1 тонну зерна. Это позволяло иметь в достатке по нормам обеспечения хлеба, мяса, молока, масла, яиц. Нами эта задача была достигнута, теперь ставилась задача на повышение урожайности зерновых до 16 центнеров с гектара. Я рассказал колхозникам, что со специалистами обсчитали наши возможности и предлагаем начать претворение в жизнь этой задачи.

Мероприятия были разработаны. Предусматривалось увеличение парового клина с целью расположения семенного участка овса по парам. Полностью освоить севообороты, закупить нужное количество новых сортов, улучшить качество семян, довести их до 1 класса посевного стандарта. С 1982 года минеральные удобрения вносить вместе с семенами всех

зерновых культур. Сдвинуть сроки сева овса, кормовых культур, подъема паров и обработки до оптимальных в нашей зоне, а это значило на 10—15 дней раньше выполнить эти работы к фактически сложившимся в 1981 году.

Интересно вспоминать о финансовой деятельности колхоза в 1981 году. При плане 1414 тысяч рублей получены доходы 1730050 рублей. На годовом собрании дал расшифровку, кто как сработал в этом направле-

нии, отметил и тех, кто не выполнил задания. Получено чистого дохода 297 тысяч рублей, рентабельность составила 20,7 проц.

В 1981 году себестоимость молока по колхозу составила 32 руб. 70 коп., лучший показатель в районе (среднерайонный был 35 р. 58 коп., а в колхозе «40 лет Октября» — 55 р 96 коп.). Настрой шерсти с овцы составил 4,5 кг, что обеспечило хозяйству первое место в районе. Овец продали государству средним весом 42 кг (1 место в районе), по району — 36кг.

Большое внимание уделялось кормовым культурам. На поля под подсолнечник, кукурузу вносили ежегодно на 1га по 60т органических удобрений. Эту задачу мы успешно решали каждую зиму. Все жидкые удобрения вывозились на поля, их у нас рядом 500 гектаров. Чередовали внесение по участкам, по строгому расчету ряд от ряда, куча от кучи, о чем были проинструктированы шоферы и трактористы, и эта работа ежегодно выполнялась. Это приносило огромнейшую пользу. Почва получала азотное питание. Урожай рапса, подсолнечника, а в отдельные годы и кукурузы перекрывали все ожидания. Высота растений скрывала всадника на лошади. На 160 гектарах возделывали корнеплоды.

В 1982 году было 55 тракторов, 22 грузовых машины, 22 зерновых комбайна, 15 тракторных прицепов и много другой техники.

В докладе об итогах работы за 1982 год замечено, что разработаны комплексные мероприятия развития колхоза до 1990 года.

На 11-ю пятилетку планировали получить в среднем за год зерна 5700 тонн. В 1975—1980 годах средний урожай зерновых составил 8,3 центнера с гектара, в 1981 —1985 гг. планировали довести его до 12,3, а в 1986—1990 годах — до 14,7 центнера. Замечено, что надо вплотную заняться посевом пшеницы сорта «бурятская-39», овса —сорта «колпашевский». Запланировали начало строительства оросительной системы с дождевальными установками «Фрегат» (подача воды — электронасосами). При системе будет построено три квартиры. Предстояло получить урожай картофеля по 130—150 ц с гектара, построить картофелехранилище на 1200 тонн, решить вопрос трудоемких процессов и семеноводства в картофелеводстве. В животноводстве по-прежнему внимание — повышению продуктивности, увеличению веса животных при продаже государству.

Я не раз говорил, что знал председателей, которые личным примером в критические периоды мобилизовывали людей на выполнение тех работ, которые надо было выполнить безотлагательно. Были моменты, когда просто необходимо было поучаствовать лично председателю на сенокосе. Дела складывались так. Основные сенокосные массивы выкашивали

лись косилками, но были и недоступные для техники участки. Тогда организовывали скашивание трав вручную. Руководство района направляло в колхоз рабочих из Сельхозтехники и автопредприятия. Смотреть, как работают приезжие люди, и не организовать работу своих — это просто было неприлично.

Эти обстоятельства я учитывал. Причем в колхозе были возможности не в ущерб основным и срочным работам мобилизовывать по 50—60 человек на сенокос. Сам я хороший косарь. И вот получилось, привезли 50 мужчин на сенокосный участок. Создали им условия для работы. Беру сам косу, иду впереди. Прохожу ручку, вторую, на третьей появляются желающие курить, на четвертой, пятой — все ложатся, курят. Для мужчин существовала норма выкашивать в день 0,40 га. Первый день, конечно, этого не сделать. Так вот, мои товарищи выкашивали на каждого не более 0,15 га. Под видом усталости считали необязательным выполнять норму, уповая на то, что все можно сделать техникой. Их трудно было убеждать, потому что большинство склонялись к тому, чтобы меньше работать физически. Уже тогда было заметно, что уходит то время, когда крестьянин в течение дня работал в поту. Люди поняли, что есть пути, идя по которым можно хорошо жить, меньше вкладывая физического труда. Все указывали на технический прогресс. Даже некоторые нашептывали мне на ухо, мол, не стоит мне косить вручную, надо больше заниматься организацией. Но я-то свое дело знал и не в ущерб руководству колхозом принимал прямое участие в заготовке кормов.

С того времени прошло почти 20 лет. Я смотрю на тех, кто сегодня остался в Арте на земле. Дела-то очень плохи. Добивают последние комбайны — два или три из 22-х. За 10 лет получился вот такой разрыв. Все эти годы комбайнами косят сено. Не лучше обстоят дела и с другой техникой. Большинство из эпохи «хлеборобов» и сами-то косить не умеют, да и не хотят. Напрашивается вопрос, так как же в будущем будет развиваться это самое крестьянское хозяйство, на которое делается такой упор, когда в этом хозяйстве не останется главного хозяина. Да и большинство из этих крестьян не имеют техники и материальных ресурсов. Мы ушли от общественного хозяйства, причем ушли очень далеко.

Вопрос это главный и сложный. Те, кому надо разобраться в делах крестьянских, не хотят разбираться. Наоборот, ищут обходные пути и все дальше уводят внимание людей в такие дебри, из которых очень трудно выбраться. Можно сказать, что заводят в ту черную дыру, которой и конца не видать...

1983 год получился таким, как мы и ожидали. При плане 10,8 ц по-

лучили зерновых 13,8 ц с 1 гектара. Собрано зерна 6373 тонны, продано сверх плана государству 510 т. От реализации зерна в колхозную кассу получено 436 тысяч рублей, в том числе чистого дохода 219 тысяч рублей. Увеличилась цена реализации с 13 руб. 70 коп. до 15 руб. 60 коп. В 1983 году снижена себестоимость одного центнера зерна на 90 копеек. Она составила 7 руб. 76 коп. (а за сколько мы можем купить 1 ц в 2001 году? - 400 рублей). Рентабельность отрасли составила 101%, товарность доведена до 45%, увеличена к 1982 г. на 13%.

Положительная работа отрасли позволила увеличить валовой доход на 336 тысяч рублей или на 38% к уровню 1982 года, денежный доход соответственно увеличен на 526 тысяч рублей и доведен в 1983 году до 1968 тысяч рублей (без малого два миллиона!). Рост к уровню 1982 г. — 36 %.

Чистый доход (прибыль) по колхозу возрос к уровню 1982 г. в 3,5 раза и составил 361 тысячу рублей. Рентабельность по колхозу составила 22,4%. Возросла заработка плата. Обеспечен рост валовой продукции.

Увеличен был деловой выход телят. От 100 коров получили по 92 теленка, а всего 646 телят. Перевыполнен план продажи мяса государству, продано 4043 ц при плане 3900 ц.

На ферме работала приемная молока с отличным отоплением и охлаждением молока, были красный уголок, столовая, раздевалка. Принят в эксплуатацию телятник на 200 голов с родильным отделением и профилакторием, коровник на 200 голов. Пристроены тамбуры к старым коровникам. Построена котельная с котлами «Братск». Ежегодно сдавалось не меньше 6 квартир. Получали их молодые колхозники. Строились новые дома в кирпичном исполнении, обозначилась новая улица. Потом она была названа улицей 40-летия Победы.

Успехи, достигнутые в растениеводстве, не приходили сами. Были вложены большие средства на обновление тракторного парка, почвообрабатывающей и посевной техники, комбайнов и автомашин. Все это делалось разумно, с учетом увеличения нагрузок и существующих норм по стране и в нашей зоне.

«Зеленая улица» была дана завозу минеральных удобрений. Шла борьба за фосфорные удобрения. Теперь все поняли, что на землях Улетовского района не получить высоких урожаев без внесения фосфорных удобрений под зерновые культуры.

По хорошей работе в 1983 году вспоминается комбайнер Вячеслав Алексеевич Шангин (подобрал 362 га, намолотил 6073 центнера), чабаны Иннокентий Иванович Панов, Анатолий Григорьевич Кутищев — чемпионы района, получили по 123 ягненка от 100 овцематок, настригли шер-

сти по 4 кг 860 гр с овцы. Ягнят к отбивке сдали весом 26 кг. Хороших результатов добились чабаны Горковенко Николай Иванович и Александр Николаевич, братья Семеновы Илья Антонович с Семеном Антоновичем. Среди доярок отличились Людмила Владимировна Кутинщева, Полина Григорьевна Клименко, Надежда Ильинична Сенотрусова. Из 38

телятниц и скотников 11 перевыполнили задания. Отлично работали трактористы-кормозаготовители А. М. Вдовенко, А. П. Максименко, В. И. Днепровский, А. В. Панов.

Не все гладко шло в 1984—1985 гг. Были сбои по производству молока, мяса, кормов. Развернулась активная работа по учету и контролю над затратами. В зимний период шла учеба руководителей и специалистов. Усовершенствовались организационные, экономические взаимоотношения между цехами, центральной бухгалтерией, экономистами, специалистами, руководителями.

Мне как руководителю школы экономических знаний надо было хорошо знать теорию изучаемых материалов и еще лучше — практические дела в колхозе, тут уже требовалось рассказать и доказать, указать пути решения проблемы. От простого мы постепенно переходили к сложному. Аудитория была 20 человек с высшим и средним образованием, руководители-практики. В этот период повысилась ответственность за результаты работы. Задача получить высокую отдачу от организационной и экономической перестройки претворялась в жизнь. Увеличилось производство, снижались затраты, поднялся уровень организационной работы.

Ежегодно, под особым контролем шел ремонт техники. В мастерских работали токарь,

**Клименко
Полина Григорьевна**

два слесаря, два сварщика, кузнец, вулканизаторщик, 10—15 механизаторов, бригадиры, главный инженер, зав. МТМ, механики и другие. Шел централизованный завоз техники и запчастей по заявкам. Работала столовая. И вот сегодня нет ничего. Как можно смотреть на все это спокойно и думать, что все когда-то вернется, свершится чудо. Конечно же, я уверен, что чуда не произойдет. Надо делать выводы тем, кто сегодня несет ответственность за будущее нашей страны.

Я уже говорил, что колхоз много строил. И вот дошла очередь до строительства и ремонта кошар, а конкретно речь пошла о кошаре, расположенной в местечке Булдыри. Кто-то когда-то дал такое название этому месту, потому что здесь выходили из-под сопки ключи, а потом образовались курганы. И казалось, что это очень удобное место для строительства кошары. Зиму и лето совсем рядом вода в Ключе. Ну, а поскольку природа делала свои дела, то на второй год выстроенная кошара деформировалась, а через три года развалилась. Пришел другой председатель, посмотрел, и решил не отступать от полезного принципа: кошара, рядом ключ. Зиму и лето близко водопой. Принял решение построить кошару за 150 м от старой, на большом и надежном бугорке. Учитывая предыдущие ошибки, заложил хороший фундамент, столбы из силикатных кирпичей, стены из бруса, использовал отличный пиломатериал. Получилась хорошая типовая кошара с выполнением всех требований по ведению овцеводства, и в первую оче-редь при проведении ранних февральских окотов.

Но вот природа снова сделала свое дело, и через год в новой кошаре появились трещины, с каждым годом они увеличивались. Кошара приходила в такое состояние, что в ней становилось опасно находиться. Откладывать дальше вопрос с кошарой на Булдырях было нельзя. Надо было конкретно решать. За время моей работы я уже много раз побывал здесь, и пришел к выводу, что строить кошару надо на возвышенном месте, на склоне сопки, удобной, ровной и удовлетворяющей нашим требованиям площади. Мое предложение всех устроило, так и было решено. Через год кошара была построена, и чабаны начали проводить в ней окот. Причем этот участок позволил нам расположить здесь в дальнейшем две отары, еще одну из молодняка. Получился самый лучший чабанский участок в колхозе. Люди с большим удовольствием трудились на Булдырях и получали весомые результаты. И сегодня пока стоит эта кошара, теперь она одна, как белая ворона, на весь бывшие колхоз, а было их 8.

Осенью произошел довольно неприятный случай. Главный врач В.И.Карпов занимался обработкой овец перед началом зимовки. Метод окуривания от легочных заболеваний считался одним из эффективных, а куп-

ка—от кожных заболеваний. Так ветврач Владимир Ильич подготовил одну секцию под обработку, а это значит обшил пленкой окна и двери, загерметизировал одну секцию. Но чабан об этом не был предупрежден. Вечером он пригнал отару и потемну, чтобы не напали волки в пригоне, загнал отару в эту загерметизированную кошару. Утром чабан открыл дверь — отара задохнулась, ни одной овцы в живых не осталось. Такое сообщение привело колхозников в шок.

По закону надо было принимать решение правления колхоза, так и сделали. Рассмотрели вопрос о гибели отары овец и решили передать дело в суд. После решения правления Владимир Ильич покончил жизнь самоубийством. Суд присудил оплатить колхозу стоимость отары.

Был и второй неприятный случай. От поражения электрическим током в коровнике на привязи погибают 25 коров. В начале были попытки продать мясо, но работники ветслужбы сделали так, что мясо в пищу не разрешили употреблять, и оно было реализовано на ферму пушных зверей за 5% стоимости. Пришлось опять дело передавать в суд. При разборе выяснилось, что вина электросетей. Суд присудил электросетям восстановить балансовую стоимость коров колхозу. Решение суда было выполнено.

21 февраля 1987 года состоялось общее собрание колхоза «Родина» по итогам работы за 1986 год. В докладе я отметил, что вся жизнь общества претерпевает большие перемены. Нарастает накал борьбы партии и народа за качественный прогресс в экономике и социальной сфере. Жизнь требовала использования всех наличных сил и средств, динамизма и инициативы, углубления демократизации, расширения гласности. Для нас важнейшим фактором перестройки являлось широкое внедрение экономических методов хозяйствования.

Главный путь решения этой задачи — внедрение хозяйственного коллективного подряда, повышение квалификации кадров, дальнейшее расширение демократических начал в сфере управления производством.

В этот период можно было заметить по стране, области, району чрезмерную перестановку кадров, самое настоящее избиение кадров. Небоснованная критика, чрезмерные требования, угрозы. Такие методы вносили недоброжелательные взаимоотношения.

В районе увлеклись заменой первых секретарей РК КПСС. Не управляемы стали Советы, а вернее сверху не стали управлять, а на низах как будто того и ждали, ничего не стали делать.

Управление сельского хозяйства области тоже изменило свою работу, особенно с приходом начальником А. П. Лазо. В первую очередь он перестроил здание управления под мраморные плиты. Оформил кабинеты

как в Москве. Нашего брата так начали учить, что от этой учебы и толку не стало, сильно уж за короткое время надо было претворить в жизнь, исходя из данных позиций, все, что сделано в сельском хозяйстве в США и других капиталистических странах. Но пользы эти мероприятия в развитие сельского хозяйства области не принесли.

А какие совещания начали проводить по закрытым проводам. За 3—4 часа перетрясут всю область, сделают такую накачку, после чего долго и сильно болит голова. Так раскручивалось колесо перестройки.

В нашем хозяйстве дела обстояли так. Уже в I квартале 1986 года было заметно коренное улучшение работы отраслей. Первыми заявили о себе животноводы. Доярки план продажи молока за I квартал выполнили на 147%, рост к уровню 1985 года — 85%. Колхоз вошел в число лучших хозяйств области. При плане 68400 рублей реализовано продукции на 112629 рублей. Перевыполнен план на 65%, больше плана получено денежных средств на 44229 рублей. Этой суммы хватило на выдачу месячной зарплаты колхозникам.

Сельское хозяйство, как отрасль, специфично. Здесь процесс производства разделен на отдельные кампании, и только на завершающей стадии мы получим результат труда и деньги.

По итогам работы за год мы имели ряд положительных моментов. При плане реализовать продукцию по колхозу на 1654 тысячи рублей фактически реализовали на 2040 тысяч рублей, больше плана на 388784 рубля. Государственный план по продаже сельхозпродуктов был выполнен по зерну на 105, по молоку — 136, мясу — 100,1, шерсти — 104, картофелю — на 87 процентов.

В течение всего 1986 года доярки нашего колхоза были лидерами в районном соревновании. Все доярки перевыполнили годовой план. Такое было в этот единственный год в истории колхоза. Особо большой вклад внесла Надежда Ильинична Лещенко, надоившая от коровы 3272 кг. Валовой убой составил 803 центнера или 24 молоковоза. Выходит, за 15 дней она надаивала молоковоз. Надежда Ильинична была награждена медалью «За трудовое отличие».

Да, мы знаем и другие времена. В 1965 году Мария Ермолаевна Волошина получила от каждой коровы по 2813 кг молока, а валовой надой составил 39144 кг. В марте 1966 года ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Как видите, другие времена, по-другому стали оценивать труд. Надежде Ильиничне было предоставлено право купить вне очереди машину «Жигули» или «Москвич-412». За такой благородный неутомимый труд было начислено более тысячи рублей дополнительных премий.

**Панов Иннокентий
Иванович**

тельной оплаты.

Надежде Михайловне Ивановой за хорошую работу также было предоставлено право купить автомашину вне очереди. Это была большая победа, это была наша радость. Так, не жалея сил, трудились люди.

В 1986 году была готова документация на реконструкцию всех коровников. И началась активная работа. В этом же году чабану Иннокентию Ивановичу Панову было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства России», Горковенко Александр Николаевич награжден орденом Трудовой Славы III степени. В районе не забыли и про меня. 22 июля 1985 года вручили медаль «За

строительство Байкало-Амурской магистрали». Не понял сразу я, да и аудитория, при которой была вручена медаль. Но пришлось выйти и медаль принять. В следующем году, в январе, я взял отпуск и уехал на БАМ. Там работала дочь и служил в армии зять, а я поехал погостить к ним. Приехал в новогоднюю ночь. Ну а дня через два пошли посмотреть, что там у них продают в магазинах. Погода гам холодная — 55—60 градусов, снегу навалено больше метра. Подошел к магазину, и машина подъехала, груженная мерзлыми тушами баран, причем мясо очень хорошее. Стоит штамп: I сорт, Читинский мясокомбинат. Вот тут-то я догадался, что медаль мне вручили вот за этих баран.

В этом же году была закончена электрификация всех чабанских стоянок. Пробурено 6 скважин, у всех чабанов на стоянках были установлены газовые плиты, телевизоры, радиоприемники, ежедневно доставлялись газеты и журналы.

В течение года чабанам и скотникам отгонных гуртов продавалось мясо по низкой цене, установленной правлением колхоза. Были подобранны добросовестные чабаны. Средний возраст овцеводов составлял 44 года. На период осеменения, окота, стрижки без особых затруднений набирали дополнительно людей. Хорошая оплата труда устраивала, и они с большим желанием выполняли порученную работу. В овцеводстве постоянно работали две водовозки, спецмашина для всех обработок, тракторы и машины на подвозе кормов, дров, угля. Были автобусы для перевозки людей в период окота. Ввиду того, что повысилась урожайность зерновых и, в частно-

-сти, овса, на чабанскую стоянку на отару из-под комбайнов завозили (чтобы избежать лишних перевозок зерна) сразу по 500 центнеров овса. На год по норме зональной системы в овцеводстве требовалось 5 центнеров кормоедиц на одну голову, включая пастьбу летнюю и зимнюю. Заготовить надо было 2 центнера кормоедиц на голову. Мы успешно начали выполнять эту программу: прикошарные участки зеленки, сено, овсяная солома, сенаж, овес. Все эти корма были в наличии в расчете на каждый день. Ягнятам выделялись гранулы. Лучшими чабанами в тот год были Анатолий Григорьевич Кутищев, Сергей Иванович Жигалов, они стали чемпионами района.

На собрании в районе в своем выступлении чабан колхоза «Родина» Александр Николаевич Горковенко сказал:

—Одной из главных задач в повышении продуктивности овец является прочная кормовая база. В хозяйстве решаются эти вопросы. В нынешнем году во время окота мы работали бригадным методом, вместо пяти сакманчиков взяли троих. Я со своим напарником выполнял и обязанности сакманчиков. В результате мы получили 116 ягнят от сотни овцевматок.

В течение двух лет наши овцеводы работают на хозяйственном расчете и чековой системе. Мы этот метод хорошо изучили и считаем его приемлемым. Недостаток один. Мы не имеем весов, чтобы взвешивать корма.

У нас в марте прошла аттестация чабанов, и все чабаны показали не-плохие знания по ведению овцеводства и хозяйственного расчета.

Вот так, коротко и ясно. Мероприятие это проходило в мае 1987 года. В этот период райком комсомола подвел итоги социалистического соревнования комсомольско-молодежных коллективов в расплодную кампанию в овцеводстве. Первое место присуждено коллективу бригады старшего чабана И. И. Панова из колхоза «Родина», получившему от ста маток 131 ягненка. Коллектив награжден Почетной грамотой райкома ВЛКСМ, льготной туристической путевкой по Советскому Союзу. Старший чабан И. И. Панов награжден дипломом «Наставник молодежи», группомсорг А. Панов — грамотой райкома ВЛКСМ.

Кутищев А.Г.

Второе место присуждено бригаде старшего чабана А. Г Кутищева из нашего же колхоза, получившей от ста маток 130 ягнят. Коллектив награжден Почетной грамотой райкома комсомола, А. Г. Кутинцев — дипломом «Наставник молодежи». Третье место присуждено бригаде старшего чабана Г. А. Васильева, тоже из нашего колхоза, получившей по 105 ягнят от ста маток. Коллектив награжден Почетной грамотой райкома ВЛКСМ. Об этом сообщалось в газете «Ленинское знамя» за 30 мая 1987 года. Наступил 1989 год. Нам надо было искать новые пути (на той же базе: земля, поголовье) увеличить производство продукции по валу, реализации и качеству. В этот период появилось очень много экспериментов. Постоянно просматривал периодику, чтобы быть в курсе. Материалы, рекомендации, которые шли из Министерства сельского хозяйства, областных и районных органов, давали мне возможность быть всегда в курсе всего нового, что происходило.

К этому периоду я побывал в командировке в Красноярске на заводе, где вели выпуск комбайнов. В течение трех дней пришлось очень много услышать на этом собрании зоны Восточной Сибири. Затем побывал в Алтайском крае, в Барнауле и районах края. И здесь было показано все самое передовое, что есть не только в нашей стране, но и в мире. Дважды побывал на ВДНХ. Эти поездки очень помогали мне в работе.

Вот в этот самый период мы развернули работу по переходу на арендный подряд. Цель такова: раскрепостить людей, дать им право творчески мыслить, с желанием работать, умно добиваться поставленной задачи. Конечно же, везде в первую очередь необходима была поддержка со стороны единомышленников. Таким товарищем у меня был Михаил Елизарович Норвин. Имел он очень хорошую подготовку, заканчивал институт народного хозяйства, совпартшколу. И вот теперь он дал согласие подобрать коллектив, чтобы работать по-новому. Взял на доращивание телят, двести, а затем более четырехсот голов крупного рогатого скота. Он забирал колхозный скот, а затем мы начали скупать молодняк у колхозников. Скот доводился до высоких кондиций веса и упитанности. Бычки весом 450 кг и выше сдавались на мясокомбинат, а телки шли на пополнение дойного стада. Михаил Елизарович сам увозил скот на мясокомбинат, а оттуда привозил квитанции. А это деньги и он уже знал, сколько в этой сумме денег его коллектива.

На начальной стадии организации пришлось много потрудиться. Надо было обеспечить коллектив всем необходимым: землей, техникой, транспортом, материальными и денежными ресурсами, помещением и многим другим. Они сами пахали и сеяли, убирали, заготавливали и выво-

зили корма, кормили, пасли. Причем заготавливали все виды кормов: зерно, сено, солому, сенаж. Этот опыт был широко освещен в области. Много было написано, рассказано по радио, показано по телевизору. Коллектив был дружным, трудолюбивым, высокопрофессиональным. Большинство из ребят были отличные шоферы, механизаторы, способные выполнять все виды работ на любой технике. И вот эти специалисты высокого класса по очереди садились в седло и пасли животных. Таким же был и Михаил Елизарович. Он все мог делать, да так, что залюбуюсь.

Много раз я пытался внедрить арендный подряд в овцеводстве. К великому сожалению, не нашлось там желающих поработать на аренде, как в других отраслях. Идти против воли людей мы не могли.

Казалось бы, не так уж плохо шли дела по результатам работы за последние три года, но сверху постоянно чувствовался нажим. Порою звучали необдуманные и необоснованные заявления, прямо подчеркивалось: продовольственная программа не выполняется, темпы роста низкие и это не даёт возможности на заданном уровне держать государственные ресурсы в продуктах питания и сырье. На наш взгляд, мы работали хорошо, до предела используя имеющиеся у нас ресурсы. Но кто-то работал очень плохо. Кто именно? Об этом говорилось в открытую мало. И снова — нажим, гонка по новой опирали. Я и сегодня отлично помню тот период, когда Горбачев начал перестройку. В первую очередь стали менять кадры. За короткий срок довели до такого состояния кадры всех уровней, что и, действительно, сразу было видно, что приходят к управлению люди не обладающие нужным кругозором, не накопившие опыта, чтобы управлять большими коллективами, без знаний о разных отраслях народного хозяйства.

Продолжая писать вот эти строки, я просмотрел газеты того времени, которые у меня сохранились. И вот выступление только что заступившего на пост высокопоставленного чиновника на две страницы газеты под заголовком «Главное в перестройке — практические дела». Собрал в доклад все негативы, что только ему было известно, унижал людей, прямо, можно сказать, избивал кадры. Как надо было вести сельское хозяйство в создавшихся условиях того времени, этот вельможа не знал, да и судя по тому, как он повел себя дальше, и знать не хотел. Но заряд давался, и на местах также начинались нездоровые разговоры, а затем и нечистоплотные дела. А к чему все это привело? Вот уже 10 лет смотрим и многие еще не рассмотрели и не поняли, а что же произошло?

В 1985 году на районном уровне обсуждался вопрос об использовании всех форм и методов в работе. Мне дали слово выступить. Я рассказал

о недостатках в стиле и методах работы исполкома районного Совета, его отделов, управления сельского хозяйства. В частности, отметил неэффективность работы школы советских работников, так как улучшения работы на местах Советов не последовало, я до тонкостей знал, какой там бушует формализм, зря терялось время. И как результат — некоторые председатели сельских Советов были освобождены от работы, от должностей председателей. Не всегда на местах исполняются решения районного Совета, его исполкома. Нет улучшения в работе отдельных специалистов райсельхозуправления и колхозов, которые не хотят вкладывать свою энергию в подъем сельскохозяйственного производства,

В качестве примера формализма такой работы я вспомнил, что когда готовился и обсуждался вопрос на заседании исполкома райсовета «О ходе зимовки общественного животноводства в хозяйствах района и дополнительных мерах по ее успешному проведению», то руководители и специалисты колхозов им. Ленина. «Заветы Ильича», «40 лет Октября» и те, кто готовил проект решения, не приехали на заседание исполкома. Никто по существу не занимался подготовкой вопроса для обсуждения, хотя в последнем месяце 1984 года в районе был допущен большой падеж КРС и овец.

Спустя два года, выступая на таком же собрании, один из руководящих работников райисполкома в своем выступлении сетовал, что в его ведомстве одни беспорядки. В частности, говорил: «Мы не используем своих прав, мы не спрашиваем, мы прощаем, мы не контролируем, мы без достаточной подготовки принимаем решения, в результате они не конкретные и не выполнимы. Нужно обратить внимание на строительство квартир. Наказы избирателей выполняем наполовину. Мы не заботимся о людях. Вот сейчас проблема с хлебом и опять мы в стороне».

Вот так отдельные чины района десятилетиями продремали в почетном президиуме, выйдут на трибуну, помыкают и опять ничего полезного в районе не делают. Очень жаль, что время проходило даром. Вовремя не было сделано в районе то, что надо было сделать. Вот поэтому-то, не имея прочного фундамента, так быстро развалилась вся экономика района. И в первую очередь развалилась она в районном центре.

Я вам рассказываю, что происходило за 20 лет в одном из средних хозяйств в районе, и не потому, что оно находится в середине района по географическому расположению — нет, а потому, что оно действительно вытягивало средние показатели страны, республики, области и района. Выше об этом я уже сказал. Мне кажется, я цифрами и фактами доказал, что колхоз «Родина» в течение 20 лет набирал темпы роста, усовершен-

ствовал коллективное хозяйство и к 1990 году находился в хорошем экономическом состоянии.

Об этом я еще скажу позже, а сейчас продолжу о 1988 году. Период очень бурный во всех направлениях государственного развития. А мы кто? Граждане государства, частица государства и чувствовали, с какой активностью начали работать вышестоящие органы... Ну, в первую очередь, наше областное управление сельского хозяйства, под руководством В. Лазо. Нас, председателей колхозов, очень часто начали созывать в областное управление. Там по двое-трое суток по 8 часов читали лекции. Доказывали и рассказывали, убеждали и предупреждали, что надо сделать срочно невероятное. Задавались такие темпы, что становилось дурно.

После совещаний — зональные семинары, на которых теперь уже присутствовали руководители, партийные и советские работники, специалисты, несколько сот людей собирались. Помню, такие семинары в Хилке, Петровском, Карымской, а в Читинском районе — в Маккавеево, Верх-Чите, Колочной, Беклемишево, да и в Улехах тоже. И в наше хозяйство не один раз приезжали на такие семинары по сто и больше человек. Такая лишняя суeta не помогала работе, она мешала.

В 1988 году колхоз сработал очень хорошо. В число передовых выходили молодые колхозники. Валерий Витальевич Виноградов обмолотил зерновые на 468 га, намолотив 7186 центнеров зерна, а шофер Георгий Дмитриевич Замарехин на машине «ЗИЛ» вывез от комбайнов 7574 центнера зерна, задание перекрыл на 31%.

А как работали люди на центральном току! Машинист ЗАВ-20 Алексей Алексеевич Просянников организовал работу двух таких агрегатов. Сутками работали машины и люди. А. А. Просянников — сын знаменитой свинарки, единственной в области, награжденной орденом Ленина. Перенял от матери неутомимое крестьянское трудолюбие, с глубочайшим познанием и разумом относился к крестьянскому труду. У Алексея Алексеевича никогда не выполнялась работа на удовлетворительно. Работал хорошо — так он был приучен.

Отлично трудились женщины Александра Федоровна Бажанова, Евдокия Антоновна Бажанова, Тамара Павловна Соловых, Валентина Павловна Беспрозванных, Любовь Арсентьевна Богодухова. Приятно было смотреть на результаты их труда. На площадках центрального тока всегда был порядок. При намолоте 70000 центнеров зерна, конечно же, надо умную голову, чтобы это зерно хранилось хорошо. У нас это получалось. Вороха с зерном были сделаны, как скирды. Из моего кабинета в окошко была видна вся территория тока. Смотреть в сторону тока и видеть, что там

делается, представляло величайшее удовольствие и наслаждение. Бывали моменты, когда надо было организовать работы на току в три смены, потому что при хороших погодных условиях комбайны работали до двух часов ночи. И случись сбой, неорганизованность на току, и он оказался бы заваленным зерном. Потом надо было бы не одни сутки разбираться, наводить порядок, а комбайны останавливать. Такого мы не допускали. Выходил на такую работу иногда и я. С 6 вечера до 12 ночи отработаем, а в 8 утра опять в кабинете.

В этот период активно отроились квартиры. В 1986 году введено 10 квартир, в 1987 году — 4, в 1988 году — 8. Только па строительстве было освоено 393 тысячи рублей. В 1989 году числились переходящим строительством 14 квартир, на них уже были определены молодые семьи колхозников. В докладе на собрании я подчеркнул, что резервы у нас есть. Лучшие доярки надоили по 3200 кг молока от коровы, лучшие чабаны получили по 121 ягненку от сотни маток, настригли шерсти по 5 кг с овцы, вес ягненка к отбивке — 29 кг. Привес КРС составил 700 г в сутки, от ста коров получено сто телят.

В числе лучших колхозников были Иннокентий Иванович Панов, Владимир Ильич Семенов. Численность колхозников уменьшилась, выше я показывал, их было более четырехсот, в 1987 г. стало 331, в 1988 г. — 293. Производство валовой продукции на одного работника в 1987 году составило 9263 рубля, в 1988 году — 12911 рублей, а на арендном подряде — 37333 руб. На один человека-час в растениеводстве — 6 рублей, в животноводстве — 5 руб. 56 коп., по колхозу — 4 руб. 53 коп.

24 февраля 1990 года состоялось отчетное собрание. Год получился удачным. Возросла урожайность зерновых культур. С одного гектара получено 16,4 центнера. Валовой сбор к предыдущему году увеличен. За минувшие три года площади посевов зерновых уменьшились на 322 га. Повышена урожайность на 2,6 ц с одного гектара, на 660т увеличен валовой сбор.

Возросли надои молока к предыдущему году на 718 центнеров. 8 доя-рок или одна треть всех доярок колхоза перекрыли трехтысячный рубеж по надою молока от коровы. Это были Галина Владимировна Синицына, Надежда Ильинична Лещенко, Любовь Евгеньевна Саркисова, Нина Викторовна Виноградова, Нина Михайловна Бродягина, Полина Григорьевна Клименко, Наталья Гавrilовна Литвинцева, Ирина Владимировна Петрова.

Выполнен госзаказ, по реализации зерна на 101%, молока — на 103%, мяса — на 103%, шерсти — на 108%.

Очень хорошо работали тогда бригада № 2 С. П. Горковенко, чабан И. М. Запорин, занявший по итогам работы за год первое место. Хороших результатов добились В. С. Горковенко, Елена Горковенко, Альбина Норвина.

Начиная работать в колхозе «Родина» с 1977 года, много внимания уделял укреплению экономики хозяйства. Возросли валовое производство и продажа государству всех видов сельскохозяйственной продукции. Увеличилась продуктивность дойного стада овец. Настрой шерсти по колхозу составил в среднем от одной овцы 4,2 кг (по району 3,7 кг), надой молока от одной коровы — 2750 кг (по району 2668 кг). Удвоился среднесуточный привес молодняка КРС, что позволило довести средний вес одной головы крупного рогатого скота, проданной государству до 425 кг, по району он составил 379 кг. Рентабельность в 1989 году составила 31,2%. Большое внимание уделялось развитию производства и социальному, бытовому строительству.

Объем капиталовложений за годы двенадцатой пятилетки в среднем за год составил 446 тысяч рублей, против 240 тысяч рублей в одиннадцатой пятилетке (1981—1985 годы), в том числе на строительстве жилья освоили 175 тысяч рублей против 33 тысяч рублей. За четыре года (1986—1989 гг.) введено в эксплуатацию 2340 кв. м жилья против 660 кв. м в 1981—1985 годах.

За 1977—1990 годы в колхозе «Родина» было построено: Дом культуры на 320 мест, детский сад на 100 мест, отделение связи на 50 номеров, магазин, общей площадью 350 кв. м, две столовых на 50 посадочных мест, пристройка к детскому саду на 20 мест. МТМ, гараж, котельная, коровник, родильное отделение с телятником на 200 голов, построены подсобные помещения на МТФ, зал заседаний, реконструирован телятник с щелевыми полами на 250 голов. Построены кошара, стригальный пункт, кормоцех, электрифицировано 9 чабанских стоянок, пробурено 5 скважин. Заасфальтировано 7 километров дорог, улучшены полевые дороги протяженностью 30 км. Построены две системы орошения лугов и посевов кормовых культур — Аблатуйская и Артинская с забором воды из Ингоды. Построено 50 квартир в кирпичном исполнении и 15 из бруса. Для хранения картофеля построено типовое картофелехранилище на 1200 тонн, возведен склад под удобрения и ядохимикаты.

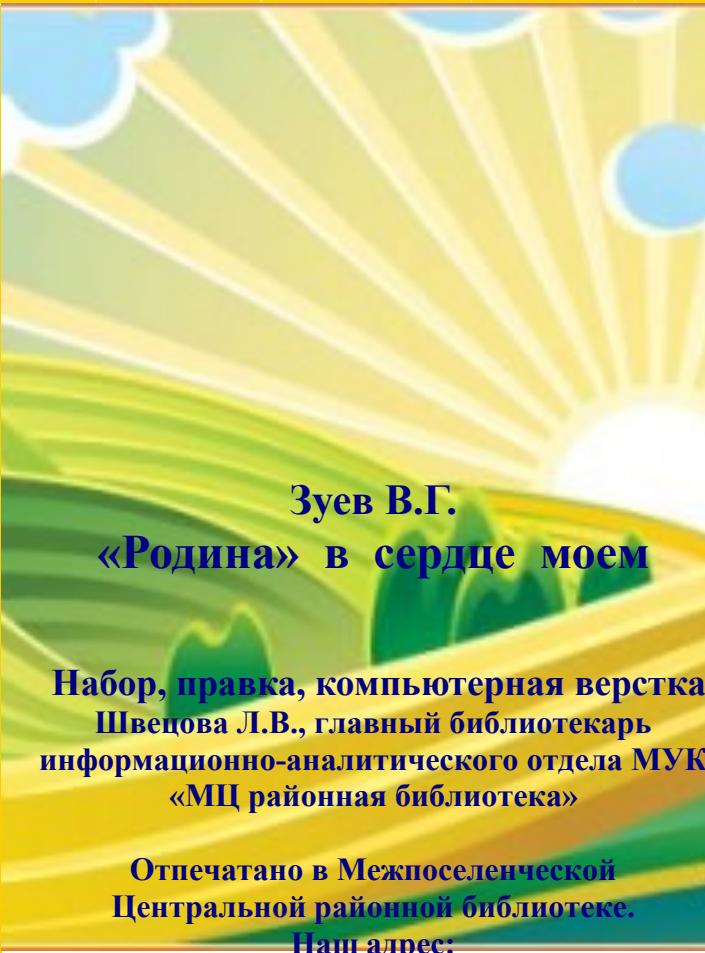
На 1 января 1990 года в колхозе имелось 56 тракторов, 22 зерновых комбайна, 22 жатки, 27 сеялок, 20 культиваторов, 33 плуга, 4 РУМ, 12 насосных станций, 4 дождевальных машины, 15 сенокосилок, 9 подборщиков-копнителей, 3 стогомета, 10 граблей тракторных, 2 пресс-

подборщика, 8 силосоуборочных и 6 картофелеуборочных комбайнов, 3 картофелесажалки.

Много уделялось внимания финансовому состоянию хозяйства. Колхоз постоянно имел положительные показатели, и на протяжении всех лет — с 1977 по 1991 годы — хозяйство не имело задолженности по краткосрочным ссудам Госбанка на конец года.

Колхозники принимали активное участие в общественной жизни села и района. За 32 года председателями колхоза «Родина» отработали: Александр Михайлович Газинский — 13 лет; Николай Романович Старчиков — 5 лет; Василий Гаврилович Зуев — 14 лет. Все эти годы колхозники колхоза «Родина», борясь с трудностями, расширяли мощь хозяйства, увеличивали его материальные и денежные ресурсы, улучшали условия жизни. А за последние 10 лет сменилось 8 председателей. И это были годы всестороннего разрушения хозяйства

Пока я не встречал ни одного человека, который хотел бы сделать колхоз таким, каким он был. Похоже, что никто не имеет представления, как это сделать и не может ответить на вопрос, можно ли это сделать, уж не говоря о том, с чего начать.

Зуев В.Г.
«Родина» в сердце моем

Набор, правка, компьютерная верстка:
Швецова Л.В., главный библиотекарь
информационно-аналитического отдела МУК
«МЦ районная библиотека»

**Отпечатано в Межпоселенческой
Центральной районной библиотеке.**

Наш адрес:

С.Улеты

Ул.Кооперативная,16

Телефон: 5-33-59

Факс: 5-33-59

E-mail: raibib@mail.ru